

12+

Дмитрий Трипутин

СТУПЕНИ

Заседания литературного объединения
«Ступени» и культурные мероприятия вологжан
в заметках и статьях. Литературная критика

Дмитрий Трипутин

**Ступени. Заседания литературного
объединения «Ступени»
и культурные мероприятия
вологжан в заметках и статьях.
Литературная критика**

«Издательские решения»

Трипутин Д.

Ступени. Заседания литературного объединения «Ступени» и культурные мероприятия вологжан в заметках и статьях.

Литературная критика / Д. Трипутин — «Издательские решения»,

Сборник содержит заметки и статьи, посвящённые произведениям участников литературного объединения «Ступени» и его гостей за период с 2019 по 2026 годы. Освещены также некоторые мероприятия и встречи, организованные руководителями регионального отделения Союза российских писателей.

© Трипутин Д.

© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
От автора	8
Статьи и заметки, посвящённые заседаниям литературного объединения «Ступени»	11
Встреча с Еленой Бокаревой	11
О поэзии Елены Абакумовой (Бокаревой)1	11
Проза Елены Бокаревой	13
Проза Александры Антушевич	15
Особенности поэзии Валерия Архипова2	16
«Для особого случая» Анастасии Астафьевой	21
О стихотворениях Марии Багировой на военные темы	23
Повесть Натальи Брашкиной «Чистильщик»	25
«Отче наш» Натальи Брашкиной	28
О творчестве Анастасии Бугровой	30
Сказка Анастасии Бугровой	32
О произведениях Елены Булатовой	33
Встреча с Николаем Васильевым	36
«Меж землёй и небом» — поэма-сказка Алексея Гагарина	37
Гость из Москвы: встреча с Дмитрием Гасиным	40
Публикация Ирины Григорьевой в юбилейном сборнике ЛитО	42
«Ступени» «Полтинник»	
Впечатления от рассказов Ирины Григорьевой	44
«Офисный киберпанк» Катерины Козицыной	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ступени Заседания литературного объединения «Ступени» и культурные мероприятия вологжан в заметках и статьях. Литературная критика

Дмитрий Трипутин

Дизайнер обложки Дмитрий Трипутин

Фотограф Дмитрий Трипутин

Консультант Галина Щекина

© Дмитрий Трипутин, 2026

© Дмитрий Трипутин, дизайн обложки, 2026

© Дмитрий Трипутин, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-7259-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Дмитрий Трипутин родился в Ленинграде, сейчас живёт в Вологде. В 1987 году окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (с 2013 г. — СПб ГУТ). Работал инженером, ветеран труда.

Лауреат международных и российских литературных конкурсов. Более восьмидесяти печатных публикаций. Шесть персональных сборников. Ряд произведений переведён на семь языков.

Кавалер десяти медалей, включая ведомственные и общественные награды, а также за деятельность в области литературы. Награждён звездой «Наследие» II и III степени «За литературную деятельность в духе традиций русской культуры».

Член-корреспондент Международной академии наук и искусств, в составе Высшего творческого совета. Член Интернационального Союза писателей. Член Союза российских писателей.

От автора

Вниманию читателей предлагается сборник критических статей и заметок о произведениях, рассмотренных на заседаниях вологодского литературного объединения (ЛитО) «Ступени».

Часть заметок освещает встречи с интересными людьми и другие мероприятия, организованные руководителями регионального отделения Союза российских писателей.

Сборник содержит тематические разделы, посвящённые заседаниям ЛитО «Ступени», конкурсу на соискание премии «Эхо», статьям, написанным в рамках деятельности клуба «Кресло критика», заметкам о культурных мероприятиях, проводимых в литературной резиденции «Дом дяди Гиляя». Завершают его автобиографические статьи.

Критические статьи о художественных произведениях традиционно располагаются в алфавитном порядке по фамилии автора. Это позволяет легко находить работы, посвящённые творчеству конкретного прозаика или поэта.

ЛитО «Ступени» имени Михаила Жаравина, основанное вологодскими поэтами Юрием Ледневым (1929—2001) и Михаилом Сопиным (1931—2004), является старейшим литературным объединением Вологды. Его история ведёт отсчёт с 1972 года, и оно действует по настоящее время.

Регулярно проводятся заседания, на которых обсуждаются произведения членов ЛитО и его гостей. Практикуется организация литературных вечеров и презентаций, что даёт авторам опыт представления своих работ широкой аудитории. В рамках деятельности ЛитО печатаются коллективные сборники. Так, например, к его пятидесятилетию были изданы книги «Полтинник» и «Полтинник плюс».

Без преувеличения можно сказать, что литературное объединение «Ступени» со дня основания и по настоящее время является кузницей кадров Союза российских писателей.

В разные годы в объединение входили Виктор Бараков, Татьяна Тайганова, Елена Волкова, Дмитрий Ермаков, Ната Сучкова, Андрей Широглазов. Руководили ЛитО писатели Юрий Леднев, Михаил Сопин, Сергей Фаустов, Галина Щекина, Валерий Архипов. Последние годы руководителем ЛитО была Нина Викторовна Писарчик. Недавно её на этом, без преувеличения можно сказать, нелёгком, но почётном посту сменила Регина Соболева.

Литературные объединения формируют пространство для общения единомышленников. Для многих авторов, начинающих свой путь, участие в заседаниях ЛитО становится первым опытом взаимодействия с литературной средой. Важно, чтобы эта среда играла воспитательную роль: содействовала развитию творческого мастерства, формировала личностные качества и социальные коммуникативные навыки.

Невозможно переоценить влияние харизматичных личностей, неординарных прозаиков и поэтов — участников ЛитО, на общую атмосферу заседаний и формирование воспитательной среды для начинающих авторов. А если они являются руководителями литературного объединения, это влияние действует с особенной силой. В вологодском ЛитО «Ступени» наиболее ярко, на мой взгляд, проявили свою индивидуальность Михаил Сопин и Валерий Архипов. Каждый из них в разное время был его руководителем.

В сборнике «Полтинник плюс» опубликована статья Ларисы Новолодской, которая так и называется «О ЛитО». Лариса пришла в литературное объединение осенью далёкого 1988 года, и поэтому её воспоминания особенно ценны. ЛитО в то время даже называлось иначе: «За чашкой чая».

В начале статьи Лариса Новолодская описывает заседания, которые проводил Юрий Леднев, и отмечает, что они отличались особой демократичностью. Далее она пишет: «Уникальнейшей фигурой был Михаил Сопин. Обсуждая новые творения какого-нибудь „объединенца“,

кто ругал, кто хвалил, а Михаил Николаевич вдруг начинал говорить не о плохих или хороших рифмах и подчас даже не о произведении, а о том, что скрыто в авторе, в глубинах его „нутра“, о том, что болит, кипит, рвётся наружу. ... А уникальная манера Сопина говорить вообще завораживала. Он сидел рядом за столом, а было ощущение, что стоит на трибуне. И так будоражила, зажигала его пламенная речь, что хотелось тут же кинуться в бой на литературные баррикады».

Мне довелось быть членом ЛитО «Ступени» в годы, когда им руководил Валерий Дмитриевич Архипов. Он был очень активен, глубоко вовлечён в процесс и на первом же заседании поразил меня неуёмной энергетикой, точностью и категоричностью суждений. А когда Валерий Архипов читал свои стихи, энергия, казалось, была через край и заполняла зал. Примечательно, что, едва ознакомившись с литературным произведением, иногда даже просто на слух, Валерий Архипов нередко выдавал экспромтом подробные, вполне объективные и ценные замечания.

Важными этапами деятельности вологодского отделения Союза российских писателей, на мой взгляд, было учреждение конкурса «Премия «Эхо» и создание клуба «Кресло критика».

В 2017 году критик Сергей Михайлович Фаустов и писательница Галина Александровна Щекина учредили и организовали Международный конкурс литературной критики «Премия «Эхо». Основная цель премии — способствовать развитию отечественной литературной критики.

С точки зрения стороннего наблюдателя, не посвящённого во все тонкости процессов литературной критики, с премией «Эхо» всё было в порядке: год от года росло число участников, расширялась география конкурса. Но уже в 2020 году, в 11-м выпуске исторического журнала «Суждения», входящего в содружество литературных проектов «Русское поле», Галина Щекина, секретарь премии «Эхо», опубликовала обширную статью, в которой подняла вопросы, связанные с проблемами премии. В частности, она отмечает: «Экстенсивный рост премии «Эхо» налицо. А как быть с интенсивным? На этот вопрос отвечает председатель премиальной комиссии вологодский критик Сергей Фаустов: «Судя по работам победителей мы пока далеки от идеала. Задачей премии считаю поиск не только новых имен, но и новых подходов. Но нет их, этих новых подходов. Приходится выбирать лучшее из присланного, но в этом присланном все меньше аналитики...»

Далее Сергей Фаустов подробно и развёрнуто отвечает на поставленный вопрос, а это значительный объём текста. Поэтому читателям, всерьёз заинтересовавшимся этой темой, могу порекомендовать самостоятельно прочитать указанную выше статью, а также упомянутые в ней работы Сергея Фаустова: статью «Несвоевременный дар» и книгу «Гуманитарные эксперименты».

Далее, уже ближе к концу статьи, Галина Щекина пишет: «Можно понять скепсис председателя комиссии Фаустова, который стремится к высокой планке. Но участники конкурса на соискание премии „Эхо“ не всегда его разделяют. О значении премии писали и Сергей Баталов, и Андрей Пермяков, и Данил Файзов...»

К сожалению, из-за отсутствия спонсоров и какого-либо финансирования, в 2025 году конкурс «Премия «Эхо» уже не проводился.

Теперь дебаты о значимости премии «Эхо» уже не столь актуальны, но вопросы, связанные с особенностями развития литературной критики и её перспективами, конечно, важны и сегодня.

Судьба клуба «Кресло критика» оказалась трагичной и простой. Он просуществовал не более года. В 2020 году из-за распространения коронавирусной инфекции в Вологде был введён режим полной самоизоляции. Деятельность клуба «Кресло критика» была приостановлена, и после снятия ограничений она, к сожалению, так и не возобновилась.

Не для кого не секрет, что при обсуждениях и разборах произведений на заседаниях ЛитО порой разгораются жаркие теоретические споры.

Рассматривая базовые подходы к художественной форме, языку и содержанию произведений современных авторов, их можно условно разделить на традиционалистов и авангардистов. Конечно, такая классификация очень условна, ведь границы между направлениями далеко не абсолютны. Писатели могут сочетать элементы традиционализма и авангардизма даже в одном тексте, а тем более в разных произведениях. Да и сами термины «традиционализм» и «авангард» многогранны и могут трактоваться по-разному в зависимости от контекста и эпохи. Но такой подход всё же позволяет выделить в текстах легко узнаваемые элементы фундаментальных особенностей и отличий.

Имея литературные предпочтения и вкусы, воспитанные, прежде всего, классической литературой, полагаю, что именно в творчестве традиционалистов наиболее полно и положительно проявляется следование устоявшимся литературным канонам. Поэтому в стихотворениях хочется находить чёткий ритм, повторяющийся размер, правильные рифмы. От прозы подспудно ожидаешь детального и выпуклого описания как художественной среды, так и внешнего облика и внутреннего мира персонажей, понятной и логичной композиции, обращения к традиционным ценностям. И, конечно, богатой авторской метафорики.

В тоже время многие наиболее удачные, на мой взгляд, произведения авангардистов (экспериментаторов) нахожу интересными, а их авторов — очень перспективными.

Первично художественная ценность таких произведений улавливается мной, как правило, только на уровне интуиции, и порой далеко не сразу удаётся понять, чем именно автор тебя «зацепил». Приходится разбираться, искать и подводить теоретическую базу под уже сложившееся мнение.

Завершая работу над книгой «Ступени» и оглядываясь назад, могу допустить, что мои суждения и оценки в какой-то мере субъективны и, конечно, могут не совпадать с мнениями читателей и литературных критиков. Но я, как правило, тщательно обосновывал свою точку зрения и подтверждаю её выдержками из текста рассматриваемого произведения, а нередко и соответствующими суждениями учёных, цитатами из авторитетных источников.

Статьи и заметки, посвящённые заседаниям литературного объединения «Ступени»

Встреча с Еленой Бокаревой

Елена Бокарева — поэтесса, автор поэтического сборника «Осколки», актриса Молодёжного экспериментального театра-студии «Сонет». В 2019 году на ежегодном конкурсе, проводимом литературным музеем Игоря Северянина во Владимирове, она получила титул «Королева поэзии» под творческим псевдонимом Абакумова Елена. Под этим же псевдонимом Елена публиковалась в печатном органе студии «Лист» — журнале «Листва». С творчеством Елены Бокаревой участники ЛитО «Ступени» и студии «Лист» знакомы давно. Конечно, подход к стихосложению у Елены со временем несколько изменился. Появились другие темы и новые формы.

На мой взгляд, очень интересны новые стихи из двух строк; другие стихотворения впечатляют искромётным юмором, иронией и проявлениями волевой целеустремлённости автора. Но, как и прежде, она стремится к поэтическому и философскому переосмыслению своих наблюдений.

Привожу отзыв о поэзии Елены Бокаревой, написанный мной и опубликованный в журнале «Листва» в 2015 году. По-моему, эта статья во многом актуальна и сейчас.

О поэзии Елены Абакумовой (Бокаревой)¹

В стихотворениях Елены Абакумовой есть и романтика, и философия. И это очень красивые стихи. Елена не просто описывает действительность, а ищет и находит новые смыслы и представляет их читателю.

По-моему, очень интересно увидеть новое и неожиданное в каких-то, на первый взгляд, совершенно обычных событиях и явлениях.

Например, в стихотворении «Белое-белое утро» совершенно неожиданно:

*...Как же не может понять человек?
Кошка придумала снег!!!*

Или в стихотворении «Всё по-другому сегодня»:

*...И независима очень
Рядом идущая тень!*

По-моему, это и есть поэтическое видение мира.

Но Елена не просто философ, а философ-романтик, и это придаёт стихотворениям особую прелесть.

*...И со мной игру затеял:
Указал к Луне тропинку!*

¹ Отзыв опубликован: Трипутин, Д. Н. Отзыв о стихах Елены Абакумовой Листва: // журнал литературной студии Лист. — 2015 №12.

*По серебряной аллее
В царство сказок Метерлинка...*

Строфы стихотворения «Пена. Брызги. Вкус солёный» воспринимаются мной как некое тончайшее хрустальное кружево, которое звучит, создавая мелодию. Это я вижу и в других стихотворениях.

Уже говорили о звукописи в стихотворениях Елены, и, конечно, я с этим согласен. Поэтому, может быть, правильнее некоторые стихотворения Елены рассматривать как единое целое, не выхватывая детали из контекста.

Интересно, что у Елены есть и волевые, энергичные стихотворения. Поражает волей и экспрессией стихотворение «Нет, я не сдамся, даже если упаду!». Уверен, что такое стихотворение далеко не каждый мужчина сумеет написать!

Думаю, что это говорит о широком диапазоне возможностей Елены в поиске новых, не привычных и не стандартных форм и смыслов.

Возможно, часть стихотворений лучше разбить на строфы, в нашем случае на четверостишия. А некоторые стихотворения будут выглядеть более завершёнными и выиграют, если дать им названия. Но понимаю, что тут я могу ошибаться, просто стремясь к «строгим формам», которые не всегда уместны.

Многое уже сказано, и я соглашаюсь с замечаниями по инверсии слов. Но я бы не стал критиковать стихотворение «Я ошибалась очень мило». В нём чувствуется лёгкость экспромта и просто поэтическая удача. И строка «И так причудливо лгала!» мне нравится.

03.04.2023

Проза Елены Бокаревой

В областной библиотеке вновь состоялась встреча участников ЛитО «Ступени» с Еленой Бокаревой. На этот раз обсуждали её рассказ «Травмпункт».

Это небольшое произведение содержит элементы сатиры и в целом имеет ярко выраженный юмористический характер. Вот, например, отрывки из диалога пациента с врачом: «Собака не моя! Я её вчера первый раз в жизни встретил, как вас сегодня...», «...мне жена недавно джинсы такие плотные купила! В общем, не прокусила она их. Собака в смысле...»

Посетитель травмпункта, не задумываясь, сравнивает с собакой сначала доктора, потом собственную жену, и легко предположить, что он относится к ним без всякого уважения. В конце рассказа пациент, не скрывая сарказма, желает доктору здоровья и сообщает, что сейчас пойдёт и выпьет за нашу медицину. Смешных моментов, подобных этим, в диалоге встречается немало.

На заседании рассказ, не сговариваясь, стали называть миниатюрой. Действительно, объём произведения невелик, менее четырёх тысяч знаков, и в нём наиболее важны смысловая и эмоциональная динамика, что свойственно миниатюрам. Присущие рассказам конфликт и развитие действия представлены ограниченно, лишь в форме диалога.

Интересно, что новое произведение Елены Бокаревой вызвало живой интерес и эмоциональный отклик у присутствующих. Оказалось, что тема посещения травмпункта многим знакома, близка, и почти у каждого нашлась своя история.

Вспоминая личный опыт посещения этого заведения, я припомнил, что обстановка в травмпункте была довольно-таки напряжённой и нервной. Сразу нескольким пациентам требовалась немедленная медицинская помощь. А в рассказе пострадавший обратился в травмпункт только на следующий день после укуса собаки, и они с врачом спокойно ведут неспешную беседу. Но, конечно, это чисто субъективное наблюдение. Понятно, что в действительности бывает по-разному, да и диалог персонажей насыщен абсурдными высказываниями, превращая действие в забавный фарс.

В произведении «Травмпункт» отсутствуют описания обстановки, внешности героев, деталей интерьера или ландшафта. Читателю представлен лишь маркер пространства — «Травмпункт», без детализации, и архетип персонажей — «мужчины», без прорисовки портретов. Повествование сосредоточено исключительно на диалоге. В литературе такой стиль можно охарактеризовать как минимализм, а в данном, более радикальном, случае — как антиописательный стиль.

Он противопоставляется реализму и модернизму, где важны детализация, внутренний монолог и богатая метафорика. Можно по-разному отнестись к такому стилю, но, во всяком случае, этот художественный приём выбран автором сознательно.

В постреалистической и постмодернистской прозе описания среды, в которой происходит действие, и внешности персонажей считаются устаревшими элементами. Минимализм развивается, основываясь на современной цифровой культуре и постмодернизме. Происходит естественная эволюция языка как элемента культурного кода в соответствии с изменениями в культуре и обществе.

Короткий формат, столь популярный в блогах и соцсетях, во многом соответствует минималистским принципам. Минимализм — мощный инструмент, имеющий определённые преимущества. Текст становится более динамичным. Описания сеттинга и внешности персонажей замедляют темп повествования, а современная проза стремится к скорости передачи замысла автора. Читатель становится не пассивным потребителем, а активным интерпретатором. Автор доверяет ему и предлагает самостоятельно «дорисовать» недостающие детали. В условиях быстрого темпа современной жизни лаконичный текст более доступен и удобен для восприя-

тия. И, конечно, такие тексты хорошо вписываются в цифровую среду, где внимание читателя редко задерживается надолго на одном объекте.

«Травмпункт» как лексическая единица является «ёмким» маркером пространства. Одно это слово запускает цепочку ассоциаций: стерильность, боль, ожидание и т. д. Сразу создаётся напряжённый и тревожный специфический фон. Это идеально для минимализма. На мой взгляд, другие распространённые маркеры, такие как, например, «Автозаправка» или «Бар», информативно и эмоционально нейтральнее и могут потребовать дополнительных уточнений, чтобы создать нужную автору атмосферу.

Психологические портреты персонажей произведения «Травмпункт» представлены косвенным образом, они отчётливо проявляются в их высказываниях по ходу развития диалога.

В целом, текст произведения «Травмпункт» понятен, выразителен и несёт в себе черты современной эстетики, которая отражает цифровую культуру и фрагментарность восприятия. И если прежде мы видели в Елене Бокаревой только успешного поэта, то теперь очевидно, что она состоялась и как прозаик.

09.06.2026

Проза Александры Антушевич

Александра Антушевич — журналист ГТРК «Вологда», лауреат областного конкурса профессионального мастерства журналистов имени В. А. Гиляровского. В 2012 году она окончила Череповецкий государственный университет. Первая книга Александры Антушевич, «Город Че», была выпущена на средства гранта Министерства культуры РФ.

Интересно, что произведения Александры Антушевич, написанные в разное время, заметно отличаются друг от друга. Это касается как стилевых направлений, так и особенностей художественного языка. Например, в повести «Переходный возраст» и некоторых рассказах, таких как «Слишком маленькая ведьма», вошедших в книгу «Город Че», реальная жизнь обывателей дополнена мистическими образами и фантасмагорическими событиями. Это сделано автором настолько искусно, что они напоминают творчество Михаила Булгакова. Читая эти произведения Александры Антушевич, трудно не вспомнить роман великого писателя «Мастер и Маргарита».

Рассказ «Метель» совсем иной. В нём уже нет никакой мистики, но он написан настолько удивительным, ярким и образным языком, что, прочитав однажды, его уже не забыть. В одном из интервью Александра Антушевич сообщила, что большое значение придаёт языку произведения. Она так же подчеркнула, что необходим «структурный подход», и все составляющие литературного произведения должны быть одинаково хороши.

Рассказы, предоставленные Александрой Антушевич на заседание ЛитО, также несколько отличаются от рассмотренных выше. Они сугубо реалистичны, и в них заметнее авторская позиция — отношение Александры к описанным личностям и событиям. Субъективно, некоторые из этих рассказов кажутся в чём-то незавершёнными, по крайней мере, в плане оформления. Например, рассказ «Вибрация» в уже опубликованном варианте на сайте «СамолётЪ» воспринимается лучше.

Общим же для многих произведений Александры Антушевич, по-моему, является ироничное отношение автора к описанным персонажам и событиям, живой юмор и, конечно, живописный и неповторимый язык писателя.

Александра Антушевич строга к себе и критично относится к результатам своего творчества. Даже книгу «Город Че» она в одном из интервью назвала «во многом ученической», несмотря на то, что открывающая её повесть «Переходный возраст» была опубликована в журнале «Звезда».

Палитра художественных приёмов Александры Антушевич необычайно разнообразна, и, очевидно, что результаты её творческих поисков весьма успешны.

17.04.2023

Особенности поэзии Валерия Архипова²

Валерий Дмитриевич Архипов — русский писатель, автор без малого десятка поэтических сборников, член Союза российских писателей. Несколько лет руководил одним из литературных объединений Вологды и продолжает оставаться наставником творческой молодёжи и незаурядным литературным критиком. В 2013 году стал лауреатом Международного литературного конкурса «Второй открытый чемпионат Балтии по русской поэзии», а в 2014 году дипломантом Прокошинской премии в номинации «За собственный голос в поэзии».

Далее будет предпринята попытка выделить наиболее яркие особенности поэзии Валерия Архипова, рассмотреть отличительные черты, позволяющие ей заметно выделяться на фоне результатов деятельности других авторов.

Порой многие из нас могут не отдавать себе отчёта о масштабах достижений своих современников — обычных, казалось бы, людей, живущих рядом. Иногда это позволяет нам снисходительно поглядывать на результаты их творчества.

Выслушав поэта, мы можем великодушно одобрить стихотворение, а иногда даже снизить до советов, как автору его улучшить.

Относиться свысока к поэзии Валерия Архипова не получится, оставаться равнодушным тоже.

С первых же строк читатель, а особенно слушатель, может почувствовать, как почва уходит у него из-под ног, а позже невольно задаться вопросом: «Что это было?!»

Такова, по-моему, сила поэзии Валерия Архипова.

Кроме того, автор декламирует свои стихи с такой экспрессией и таким эмоциональным накалом, что они как бы обретают новые дополнительные смыслы и воспринимаются несколько иначе, чем при чтении текста про себя.

Уже сейчас, основываясь на характере публикаций, содержании изданных сборников и личном заявлении автора, в творчестве Валерия Архипова можно выделить различные периоды.

В 2014 году в прессе, на сайтах, публикующих региональные новости, и в социальных сетях появилась информация о выходе седьмого поэтического сборника «Между радостью и бранью». На сайте «Cultinfo», посвящённом культуре Вологодской области, приведён комментарий Валерия Архипова: «В этой книге я постарался быть лиричным, уйти от политического пафоса, — сообщил автор. — Здесь вы не найдёте и присущей мне порой жёсткости, сложности. Если в начале моего творческого пути меня часто называли „неудобоваримым авангардистом“, то сейчас во мне видят автора, близкого к классической традиции».

В 2019 году увидела свет новая книга избранных стихотворений Валерия Архипова «Жизнь сказка». Читатели и критики приняли книгу радушно, несмотря на то, что она составлена из стихотворений прошлых лет, а не новых, как многие ожидали. На презентации сборника, которая проводилась в музее «Литература. Искусство. Век XX», автор вновь подчеркнул особенности своего творчества в различные периоды.

Известный критик, прозаик и журналист Наталья Мелёхина в статье для ленты новостей Вологды привела его высказывание: «Архипов-ранний как поэт часто отзывался на какие-то социальные события в стране. Эти стихи по-прежнему хорошие, но временные. Сейчас мне кажется, что они устарели. В последнее время мои взгляды изменились: я почувствовал, что стихи должны нести красоту, формировать некую собственную эстетическую культуру».

² Статья опубликована: Трипутин, Д. Н. Литературная критика: Особенности поэзии Валерия Архипова/ Д. Н. Трипутин // Графоман: Литературная Газета Архангельской области. — 2022. 10 (216)

Таким образом, Валерий Архипов выделил различные периоды в своём творчестве и дал им краткие, но исчерпывающие характеристики.

Конечно, периодизация творчества любого поэта всегда очень условна. Та или иная часть стихотворений обязательно не впишется в схему отведённых ей временных рамок. Тем не менее, она помогает лучше понять особенности творческого пути автора.

В раннем периоде творчества у Валерия Архипова немало по-настоящему сильных произведений. Меня, например, впечатляет, в том числе, следующее стихотворение:

*И вот когда я вызнал плоть твою
Когда в кровавой оргии испуга
Ты закричала я тебя люблю
И вот тогда мы поняли друг друга
Закушена губа, и ты ладью
Свою ладью мне выставляешь смело.
Я ниточки твоей любви ловлю
Раскладывая бисер неумело
Хрипишь поёшь до финиша кошмар
Как марафонский бег сырых
от страсти чресел
Грудей твоих благодарю бульвар
В которых я был как младенец весел.*

Полагаю, что именно в таких, предельно откровенных и метафоричных стихотворениях с наибольшей силой проявляется внутренняя свобода автора. Валерий Архипов, на мой взгляд, практически независим от влияния каких-либо догм, стереотипов, предубеждений и предрасудков, довлеющих в обществе.

Но, сохраняя внутреннюю свободу, он не пересекает некую незримую грань, за которой может начаться активное неприятие его произведений читателями или общественностью. Как, например, в достаточно остром, на мой взгляд, стихотворении:

*Плюнул я истории в глаза,
Покатилась мамкина слеза.
Наступил на череп я и кости —
Целый год никто не ходит в гости.*

*Ты прости за этот дикий бред,
Жизнь уйдёт... Все же кто-то скажет:
На Руси был и такой поэт.
Подойдёт и снимет шапку даже.*

Полагаю, что, выбирая те или иные художественные выразительные средства, автор не особенно следит за тем, чтобы оставаться в общепринятых рамках. Не выставя себе каких-либо ограничений, Валерий Архипов руководствуется главным образом личными этическими и эстетическими принципами и предпочтениями.

Думаю, что в этом присутствует некий элемент риска. Известно, что происходит, когда автор нарушает установившиеся в обществе нормы морали. Как, например, это произошло с известным поэтом Ионом Дегеном, когда он прочитал в Центральном доме литераторов своё стихотворение «Мой товарищ, в смертельной агонии». Сначала его раскритиковал Константин

Симонов за мародёрские настроения, а позже осудили в эмигрантской русскоязычной прессе. Настоящую популярность это стихотворение приобрело лишь в 1980-е годы.

Но Валерий Архипов многолик и разнообразен в своём творчестве.

В 2014 году, кроме седьмого поэтического сборника «Между радостью и бранью», увидел свет совместный с одной из молодых поэтесс сборник «Несовершенство», а в журнале «Вологодский лад» была опубликована подборка его неожиданно мягких и лиричных произведений.

В стихотворениях «Вологодский край пропах лесами», «Дотронься до руки», «Басурманят опять снегири» и других читатель видит уже совсем другого Архипова — тонкого, раннего лирика и вдумчивого философа.

На мой взгляд, «Басурманят опять снегири» является одним из наиболее характерных и впечатляющих стихотворений:

*Басурманят опять снегири
На застывшем от холода поле.
Ты, поэт, свою душу не рви, —
Ей, родной, уж не вынести боли.*

*Ведь она у поэта светла,
Ведь она не привыкла к угрозам.
И стихи, что сгорают дотла,
Для неё будто детские слёзы.*

*Мы напишем ещё и прочтём,
И уйдём, как уходят в иное,
Помолчать на родительский дом
На рассвет в белоснежном покое,*

*На застывших в полях снегирей
И на женщин не в меру усталых...
Дорогая, прости и согрей
Певчих наших. Они не для славы.*

В целом у меня сложилось впечатление, что Валерия Архипова больше волнуют вечные философские и общечеловеческие проблемы, и он не вовлечён в суету текущих, сиюминутных дел, о которых через десяток-другой лет мало кто вспомнит. Таким образом, автор находится как бы над ситуацией и занимает наиболее объективную позицию.

При этом, по-моему, многие стихотворения Валерия Архипова являются как бы точным слепком кратких эмоциональных всплесков вдохновения автора. Эти мгновения столь коротки, а чувства так зашкаливают, что автор и результаты его творчества существуют вне текущего (или какого-либо другого) времени и несут на себе минимум его отпечатков.

В этом я вижу одну из причин, по которым стихи Валерия Архипова порой непонятны или кажутся сложными не только рядовому, но и весьма искушённому читателю или критику.

Но, на мой взгляд, есть и другие обстоятельства, приводящие к тому, что некоторые стихотворения Валерия Архипова кажутся сложными для восприятия.

Во-первых, в его способности моментально переключать своё чувственное и образное внимание с одного объекта на другой, и это находит своё отражение в стихотворениях автора.

Во-вторых, способность мгновенно переключаться сочетается с большой эрудицией, широтой круга интересов и внутренней раскрепощённостью автора. В результате это приводит к тому, что читатель может просто не успевать следовать за его мыслью.

Другими словами, чтобы лучше понимать поэзию Архипова, читателю нужно иметь за спиной базу в виде множества прочитанных книг, обладать широкой эрудицией и уметь быстро переключать своё внимание с одного предмета или понятия на другие.

При этом способность быстро воспринимать на слух многие нюансы и отличительные черты литературного произведения и глубокое знание предмета позволяют Валерию Архипову экспромтом комментировать только что прочтённые стихотворения и рассказы, сразу формулируя подробные и практически исчерпывающие критические замечания.

Ещё одну отличительную особенность поэзии Валерия Архипова я вижу в безусловном приоритете замысла стихотворения над его формой.

При этом на одной из встреч с читателями, проходившей в «Доме дяди Гиляя» в октябре 2019 года, Валерий Архипов пояснил, что, по его мнению, каждая строчка стихотворения важна, и даже вырванная из контекста, она должна быть ценна и красива сама по себе. Стремясь наиболее точно выразить и передать читателю идею произведения и своё эмоциональное состояние в момент творчества, автор использует любые возможности. Реализуя идеи замысла, он вводит смелые метафоры и преобразовывает формы даже в пределах одного стихотворения.

Так, например, в стихотворениях «Я шёл с горы» и «Мне всё-таки немного жаль» строфы содержат различное число строк, и не все они рифмуются. А стихотворения «Когда умирает музыка» и «Кафка читает афиши» по форме близки к верлибру, но в них встречаются и рифмы. То есть формально они не соответствуют сложившимся канонам. Но, не сомневаюсь, многие согласятся с тем, что настоящая поэзия не знает границ и рамок. По-моему, несколько произвольная форма, в том числе, придаёт произведениям Валерия Архипова особый неповторимый колорит. Многие из них выглядят необычно, каждое по-своему, и вызывают у читателей бурные эмоции, как, например, стихотворение «Жизнь-сказка».

В областной газете «Премьер» (август 2014 г.) опубликована статья известного журналиста Владимира Пешкова «Валерий Архипов «Между радостью и бранью», посвящённая выходу сборника и связанными с этим событиями. Описывая впечатления читателей, критиков и коллег по цеху, журналист в конце статьи резюмирует: «Отмечают критики и не всегда ровный, «не классический» слог. Но ритм от этого не страдает. Складывается впечатление, что мастеру слова Валерию Архипову можно всё. И результат отчасти поражает. По мнению некоторых ценителей, нынешний сборник — это лучшее, что Валерий Дмитриевич писал когда-либо».

В серьёзной аналитической статье «Вологодский поэтический указатель», опубликованной в журнале «Октябрь» (август 2016 г.), Елена Титова, филолог, доцент кафедры литературы Вологодского государственного университета, привела местный алфавитный указатель поэтов. Валерий Архипов тоже вошёл в этот список. «Эти десять поэтов, каждый по-своему и в разной степени, способствуют развитию современной вологодской поэзии», — отметила Елена Титова.

По мере обретения достаточного опыта, стремясь к творческому росту, многие авторы начинают искать собственную неповторимую поэтическую интонацию и свой собственный узнаваемый голос. Ведь именно на этом пути поэты-новаторы создают собственные приёмы стихосложения, новые формы и даже элементы своего поэтического языка. Достижения Валерия Архипова в этой области очевидны и в определённой мере замечены и оценены: он стал дипломантом престижной премии в номинации «За собственный голос в поэзии» и, кроме того, имеет довольно широкий круг поклонников своего творчества.

Резюмируя и стремясь к объективности, хочу выразить надежду, что хотя бы в малой степени удалось раскрыть заявленную тему. Ведь чем ярче и самобытнее поэт, тем сложнее разбираться в особенностях его творчества.

Здесь, по-моему, уместно привести высказывание известного литературоведа, культуролога и семиотика, академика Ю. М. Лотмана. В книге «Анализ поэтического текста» он прямо указывает: «Поэзия относится к тем сферам искусства, сущность которых не до конца ясна науке...». Трудно не согласиться с этим высказыванием, особенно после того, как соприкоснулся с поэзией достаточно близко.

Тем не менее не вызывает сомнений очевидный факт: Валерий Архипов достиг выдающихся результатов в литературном творчестве и выработал новые, присущие только ему, поэтический голос и интонацию.

28.06.2022

«Для особого случая» Анастасии Астафьевой

Анастасия Астафьева — автор множества повестей, рассказов, сказок и статей; участник семинаров и совещаний молодых писателей Вологодчины и Северо-Запада. Имеет множество публикаций в периодике, в том числе в вологодской прессе и «толстых» журналах. В 2003 году окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького, а позже — Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения по специальности «киноведение». Член Союза российских писателей.

Рассказы Анастасии Астафьевой, вошедшие в сборник «Для особого случая» и представленные на заседании ЛитО, на мой взгляд, необычайно пронзительны и трагичны. По-моему, такой накал страстей не часто встречается, тем более в произведениях литературного направления, которое принято называть «деревенской прозой».

При этом автор нередко концентрирует внимание читателя на таких проявлениях и особенностях нашей жизни, на таких чертах характеров персонажей, на которые обычно не обращаешь особого внимания. Может быть, они даже в поле нашего зрения, но где-то на периферии сознания.

Так, например, в рассказе «Непутёвый» с пугающей достоверностью описаны тревога и отчаяние матери горького и страшного пьяницы. А часто ли мы замечаем страдания родителей таких детей?

После прочтения каждого из рассказов, кроме незабываемых деталей, остаётся ещё и полное трагизма «послевкусие». Порой это заставляет отложить книгу и задуматься: «Да, почему же так? Разве могло такое случиться?»

Но автор очень убедителен и правдив. В рассказах нет ничего фантастического. Нет ничего такого, чего не могло бы произойти на самом деле и, по-моему, это усиливает их драматизм. Например, у героини рассказа «Для особого случая» на первый взгляд всё хорошо. Она признана лучшей дояркой в стране и едет за наградой в Кремль. У неё любящий и внимательный сын Серёжа. Но что-то не так: и муж пьёт, и платье, облюбованное для поездки, стоит в магазине непомерно дорого, и ферму нельзя надолго оставить...

В итоге Галину совсем не радует путешествие в Москву, она стремится поскорее его забыть и вернуться в свою стихию, к привычной работе.

И в этом виден какой-то полный драматизма разрыв, не состыковка между жизнью, чаяниями обычного человека и устройством большого, внешнего в его восприятии мира.

В рассказе «Измена» Лиза терзает и буквально изводит себя подозрениями и ревностью к супругу. В итоге он оказывается порядочным человеком и любящим мужем. Но что бы понять это и снова воссоединиться, им приходится пройти через множество страданий. При этом относительно благополучное завершение рассказа не особенно радует. Ведь большую часть жизни они прожили без любви и согласия, а могли бы...

Рассказ «Иветта, Лизетта, Мюзетта...» поражает достоверностью описания трагической гибели отца многочисленного семейства. И трудно в чём-либо упрекнуть погибшего Павла, кроме неосмотрительности, неосторожности. Просто так получилось...

Одним из персонажей рассказа «Живёт моя отрада» является Василиса Андреевна, домашний тиран, жестокий и бескомпромиссный человек. В конце концов, она терпит, по крайней мере, моральное поражение. Но многие беды по её вине уже свершились, и не исключено, что последуют и новые. В рассказе «Ненависть» потрясающе описаны духовные переживания и метания Валентины, на которую неожиданно свалились заботы о больном и беспомощном отце. Он бросил её и сестру ещё в детстве и не вызывает у Валентины никаких чувств, кроме отвращения и ненависти.

Рассказ «До полного!» несколько отличается от других произведений автора неожиданными поворотами сюжета и напоминает читателям, что Анастасия Астафьева успешна и в жанре детектива.

Заключительный рассказ «Хуже татарина» радует уже тем, что в нём не происходит ничего ужасного. По-моему, замечательно, что он помещён в конец книги, что позволяет читателю плавно выйти из напряжённого и полного трагедий мира, описанного в сборнике. По сюжету главная героиня, невероятно добрая и нежелающая никого обидеть женщина, в конце концов избавляется от нежеланной гостьи — аферистки Тамары. В жизнь бывшей учительницы, Анастасии Васильевны, возвращаются покой и гармония. А поскольку она пишет стихи, то и рассказ, и весь сборник завершаются бодрым и жизнеутверждающим стихотворением.

Здесь я упомянул не все произведения, а только те, которые произвели на меня наиболее сильное впечатление при первом прочтении, то есть руководствовался чисто субъективным фактором. Конечно, рассказы «Дом», «Тёмная ночь», «Давай поженимся», «Слеза Кабирии» заслуживают не менее пристального внимания.

Тем более что рассказ «Тёмная ночь» принёс автору первую премию на Международном конкурсе «Линия фронта», посвящённом 75-летию Победы, в номинации «Проза».

Герои произведений и окружающая их обстановка представлены в рассказах сборника «Для особого случая» чрезвычайно ярко, зримо и выпукло. Но Анастасия Астафьева выступает здесь не только как большой художник. Изображение действительности ненавязчиво включает в себя и моральную оценку происходящего. Иногда это проявляется в том, что герои рассказов, живущие в несоответствии с вечными ценностями и этическими нормами, терпят поражение. Иногда нравственная составляющая произведений не столь очевидна, и читателю предстоит подумать над этим.

Отделить художественные образы от проявлений авторской позиции не просто. Но, по-моему, моральная оценка происходящего, в той или иной форме или степени, присутствует в каждом произведении сборника. И это отражает гражданскую позицию автора — полную гуманизма и сострадания.

04.11.2020

О стихотворениях Марии Багировой на военные темы

Мария Багирова издала несколько сборников стихотворений, имеет публикации в прозе. Активно участвует в областных, региональных конкурсах и выступает на городских литературных мероприятиях. В 2018 году принимала участие в проекте «Времена года» телеканала «ТВ-7 Вологда».

Едва начав читать стихи Марии Багировой о Великой Отечественной войне, сразу понимаешь, насколько важна и небезразлична автору эта тема. И насколько дороги Марии места в Ленинградской области, где погиб её прадед. На встрече с автором стало понятно, что Мария Багирова стала в буквальном смысле поисковиком и краеведом.

Стихотворения написаны душой, и это чувствуется в каждой строчке. Они до краёв насыщены энергией, и волнение автора сразу передаётся читателю. В стихотворении «А рота шла» буквально с кинематографической точностью передана атмосфера событий того времени. С первых же строк появляется эффект присутствия, и рота солдат зримо предстаёт перед глазами:

*А рота шла — походным, грузным шагом,
В суглинок слякотный вминая сапоги.
Не глядя на шагающего рядом,
На расстоянии протянутой руки,...*

А заканчивается стихотворение пронзительными строками:

*...Что невозможным и единым счастьем
Была команда краткая: «Огонь!»*

В первом стихотворении подборки «Принаровье» мне показались особенно интересными строки:

*...Дрожит по зеркалам закатов,
Вновь память уводя куда-то
Мою, речная рябь-наждак...*

Здесь, по-моему, совершенно неожиданно и ново звучит: «... рябь-наждак...». Выглядит на первый взгляд резковато, но ведь стихотворение повествует не о безоблачных счастливых днях, а о тяжёлом военном времени, трагических и кровавых событиях и о личном отношении автора к этому. И, на мой взгляд, здесь такое сравнение очень уместно и соответствует атмосфере произведения.

К образу речной ряби нередко обращались классики отечественной литературы, в том числе и в трагическом контексте.

Так, например, у Александра Блока в одном из самых известных стихотворений «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека» упоминается: «ледяная рябь канала».

Более того, в стихотворении «Принаровье» можно увидеть прямую аллюзию на творчество Давида Самойлова — одного из наиболее выдающихся представителей поколения молодых поэтов, ушедших на фронт вчерашними студентами. В творчестве Давида Самойлова военная тема была основной. В его стихотворении «Малолеток» есть такие строки:

...Потом он написал, что рябь ручья

*Подобна крупной тёрке. И ещё
Две строчки: «Я хотел бы стать природой,
Быть птицей, яблонею или снегом»...*

В стихотворении «На высоте 22,9» автор прямо указывает, что источником вдохновения для него послужила песня «На безымянной высоте», текст которой написал поэт Михаил Матусовский.

Но именно в этом стихотворении я нашёл неудобное для чтения ударение в слове «школьники» (можно было, например: «Старались петь ученики») и сбой ритма из-за недостающего слога в строке: «Так обрело свой смысл слово». Но здесь, возможно, просто опечатка. Достаточно добавить один слог в слове «обрело» — «обретало», и всё встаёт на свои места.

Но можно привести множество примеров «поэтической вольности» из классики, когда поэты допускали неправильные ударения в стихах. Вопрос лишь в том, удалось ли при этом достичь большей художественности.

Необходимость соответствия поэтического произведения стандартным формам — часто, если не всегда, спорный вопрос, и особенно в данном случае.

Ведь именно стихотворение «На высоте 22,9» составители Сланцевского альманаха, посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, разместили в начале сборника, на почётном месте.

В стихотворении «Чернорабочие войны» само название сразу отсылает меня к замечательной песне из фильма «Хроника пикирующего бомбардировщика». Просто в ней рефреном, в конце каждого куплета, повторяются слова «... — Воздушные рабочие войны...». По моему, сам образ «Чернорабочие войны» придаёт стихотворению дополнительные смыслы и напоминает о великом единстве, общности и спаянности нашего народа. Ведь когда Родина оказалась в опасности, каждый делал для победы всё возможное, какая бы профессия у него ни была.

В стихотворении «Рассвет» пронзительными строками описано одиночество солдата, стоящего перед лицом смертельной опасности. И это одиночество непоправимо. Никто не придёт, всё надо было пережить одному:

*...Мне засти, засти белый свет, нарОвский ветер! —
Там рядовой, взведя курок, один на свете,
Один — на берегу крутом иль на низине —
А ветер поднимал метель, бессонно-синий,...*

В стихотворении «Смертная колыбельная» есть поразительные строки о погибшем безымянном солдате:

*..Навеки в ледовой оправе,
Как в янтаре, на переправе,...*

Стихотворения Марии Багировой, являясь истинной поэзией, задевают в душе читателя самые сокровенные струны. Они насыщены художественными средствами выразительности, яркими и неожиданными метафорами и эпитетами, и я упомянул здесь лишь некоторые из них.

29.11.2020

Повесть Натальи Брашкиной «Чистильщик»

Наталья Брашкина — писательница, работающая в жанрах фантастики, фэнтези, детектива, приключений и на их стыках. Пишет рассказы, повести и романы, публиковалась в литературном альманахе «Искатель» и других сборниках.

Повесть Натальи Брашкиной в жанре фэнтези «Чистильщик» отличается психологизмом, глубоко проработанными персонажами и поднимает серьёзные философские проблемы. Это, на мой взгляд, заметно отличает повесть «Чистильщик» от развлекательных и порой бессодержательных произведений этого литературного направления.

Тем не менее, повесть имеет все основные, характерные и существенные признаки фэнтези.

Герои произведения живут в мире, отличающемся от нашего. Он изолирован и не имеет связи с внешней средой. Стилизация под Средневековье или какое-либо другое время не просматривается. Обстановка не напоминает ни наш текущий век, ни даже прошлый. Отсутствуют какие-либо электронные устройства и гаджеты. Персонажи передвигаются не на автомобилях, а в экипажах. Не упоминается, какие силы приводят их в движение, но говорится, что ходовая часть экипажа может держаться лишь на магии. Мир, на мой взгляд, описан достаточно подробно и представляет собой город и окрестности, за которыми находятся граница и смертоносный туман.

Произведение насыщено присущей фэнтези атмосферой волшебства. В описанном мире присутствуют сверхъестественные силы, а у персонажей есть возможность с ними взаимодействовать и они используют магические способности, нарушая привычные законы физики.

Основой сюжета является поиск магических артефактов и своеобразное расследование связанных с ними событий. При этом в повести «Чистильщик» реализованы элементы множества поджанров фэнтези: квестового, любовного, «тёмного» и других.

В центре повествования непростая судьба представителя древнего рода потомственных магов. Однажды молодой человек, Тома, не справился с возложенными на него обязанностями, проявил слабость и в результате фактически стал изгоем. Репутация была испорчена, родная семья отвернулась, и главный герой повести оказался в очень затруднительном положении. Тогда он решил стать чистильщиком, устраняющим негативные последствия воздействия магии. Такая работа считалась не престижной, но Тома надеялся совершить для своего города что-нибудь значительное и восстановить испорченную репутацию. Психологические портреты многих героев произведения подробны и выявляют их внутреннюю противоречивость. Действия каждого из них подчинены своеобразной, присущей только ему, логике и порой неожиданны. Все персонажи в какой-то мере неоднозначны, трудно предсказуемы и поэтому интересны. Образ главного героя также противоречив. Ради заработка Тома способен спровоцировать клиента, чтобы тот его вызвал. Давнего приятеля он, не предупредив, ставит в сложное и опасное положение.

Некоторые из второстепенных персонажей, например, начальник стражи Гвидо, описаны очень подробно и интересны не меньше, чем Тома.

Одним из ключевых и переломных мест сюжета, по-моему, является момент, когда на Тому наложили пыточное заклятье. Объективно он провёл в состоянии приколотенной к полу доски чуть больше суток. Но в восприятии Тома прошли долгие годы. Они оставили неизгладимый отпечаток, и он чудом не сошёл с ума. Постепенно восстановившись, Тома понял, что его мировоззрение полностью изменилось, и он стал другим человеком.

Невозможно читать без улыбки описание того, как главный герой приходил в себя: « — Хочешь водички? — заботливо спросила Рита, подставляя стакан к губам Тома.

Тома сделал несколько глотков и отодвинул её руку.

— Вроде, и слова понимает, — вернулся Гвидо к своим наблюдениям.

— Скажи что-нибудь! — потребовала Рита. — Хоть слово!

— Доски не разговаривают, — произнёс Тома неожиданно для себя самого.

— Что?!

— Всё-таки тронулся умом! — в голосе Гвидо слышалось сожаление. — Такой занятный человек был!»

Лёгкий и ненавязчивый юмор, по-моему, как нельзя лучше, украшает повесть.

На мой взгляд, эпизод с наложением пыточного заклатья нужно как-то выделить и усилить более подробным описанием. Чтобы читатель не проскакивал его сходу, а понимал, что происходит что-то из ряда вон выходящее и значимое. Произошедшее с Томой очень необычно, интересно и в тоже время, важно для понимания дальнейшего развития сюжета. Во всяком случае, субъективно, мне описание этой ситуации показалось недостаточным.

Интересные психологические коллизии сопровождают взаимоотношения Тома с Кирой. Она оказалась единственным человеком, не бросившим Тому, когда от него все отвернулись. Он это оценил и не мог набраться решимости порвать с Кирой, хотя их отношения совсем разладились.

Но именно Кира наложила на него пыточное заклатье, хотя мотивы этого поступка неясны. Ведь соратником или противником Тома она не была. Возможно, Кира хотела спасти его от какой-то опасности, лишив на время возможности свободного передвижения. А, может быть, даже хотела, чтобы он изменился, стал другим, зная, какие испытания ему предстоят после наложения заклатья. То есть, совершенно отчаявшись, решила хотя бы таким способом вернуть любимого человека. Возможно, Томе пришли в голову подобные мысли, и он отозвал обвинения, спасая Киру от наказания. Хотя на первый взгляд это выглядит иначе. Ведь он отозвал обвинения после того, как понял, что Рита не подходящая для него подруга.

Такие нюансы, по-моему, хорошо иллюстрируют тонкий психологизм повести и глубокую проработку героев.

По сюжету повести Нина Нонний стремится спасти мир от неминуемой гибели.

Но при всей чистоте намерений действия Нины и её соратников выглядят далеко не безупречно. Они сопровождаются рядом преступлений и приводят к гибели людей.

Главный герой глубоко сочувствует погибшим и настойчиво старается выяснить: действительно ли все жертвы были добровольны? Такой, например, Тома видит одну из погибших в дальнейшем героинь: «Девушка лежала в постели, положив тонкие, смуглые руки поверх одеяла. Она взглянула на вошедшего, попыталась улыбнуться. ...Танита не была даже хорошенькой, не хватало ей и живости характера. Она напоминала встрёпанного воробушка, который ждёт, кто кинет ему хлебных крошек». Как тут не вспомнить моральную дилемму о соотношении цели и средств, о достижении гармонии мира ценой слёз ребёнка?

Поэтому одна из идей произведения, на мой взгляд, заключается в том, что «добро» может выглядеть «злом» в самом широком смысле этих слов. И наоборот.

Кроме того, легко просматривается идея о том, что не очень сильный и далеко не идеальный в нравственном отношении человек, проявив достаточное упорство и целеустремлённость, а также получая поддержку окружающих, может достичь очень многого.

По ходу развития сюжета, в результате испытанных потрясений, герой внутренне преображается. Интересно, что он всё время мешает представительнице древнего рода Нине Нонний осуществить задуманное и спасти мир. Но причина этого кроется явно не только в характере главного героя, а и в том, что Нина крайне неразборчива в выборе средств для достижения своей, пусть даже благородной, цели.

В итоге идею повести, по-моему, можно сформулировать и следующим образом: многое является совсем не тем, чем кажется.

Так как автор сообщил, что произведение не прошло окончательную вычитку, полагаю, что нет смысла выявлять в тексте шероховатости и опечатки.

Повесть Натальи Брашкиной в жанре фэнтези «Чистильщик» имеет увлекательный сюжет и написана красивым, легко читаемым языком. И я рад был узнать, что, по-видимому, автор продолжит работу с созданным им волшебным миром.

07.04.2022

«Отче наш» Натальи Брашкиной

В рассказе Натальи Брашкиной «Отче наш», представленном на обсуждение ЛитО первого октября, несмотря на небольшой объём, затронуты настолько важные вопросы, что, по моему, его следует отнести к жанру философской фантастики. Это не бросается в глаза, видимо оттого, что, принимаясь за фантастический рассказ, читатель обычно ищет развлекательный и не настроен на серьёзные размышления о судьбах человечества. А не найдя головокружительных сюжетных поворотов, он может испытать разочарование. По моему, рассказ «Отче наш» требует неоднократного прочтения и вряд ли может рассчитывать на безусловный успех у широкого круга читателей.

Субъективно мне показалось, что довольно сложно сразу выделить основную идею или идеи произведения. Отвлекают сеттинг и элементы антуража.

Первое, что бросается в глаза — это тема взаимоотношений между искусственным человеком и создавшими его людьми. Изначально робот был задуман как помощник человека, но вследствие разнообразных обстоятельств их отношения могут переходить в неожиданные плоскости и носить непредсказуемый характер. Об этом писали многие фантасты, и в результате теперь довольно сложно сказать что-то принципиально новое на эту тему. Но нужно отдать автору должное. Наталья Брашкина ни разу на протяжении всего произведения не называет искусственного человека роботом, андроидом или кем-то ещё подобным. У неё это ИИ — искусственный интеллект, который предстаёт в образе голограммы и, по всей вероятности, не имеет реального физического воплощения. Таким образом, известная проблема переносится в несколько иную, более соответствующую современности плоскость. На сегодняшний день наиболее интересным, по моему, является вопрос: «Может ли ИИ когда-нибудь осознать себя и стать личностью?» И он пересекается с ещё более важным вопросом: «Насколько осознанно живёт и поступает сам человек?»

Обращает на себя внимание и другой вопрос, поднятый в рассказе «Отче наш» — это отношение людей будущего и созданного ими подобия человека к религии. Невозможно, даже просто, перечислить писателей-фантастов, обращавшихся к этой теме. Но в рассказе «Отче наш», пожалуй, можно говорить лишь о некоем варианте псевдорелигии. Она проявляется лишь в том, что ИИ с лёгкой руки Эрдаана назначается вершителем судеб человечества.

Следующий интересный, на мой взгляд, вопрос — это личность главного героя Эрдаана. По сюжету он перестал интересоваться делами человечества и фактически покинул его, погрузившись в состояние «стазиса». Но хотя он и разочаровался в человеческой цивилизации, всё же продолжает интересоваться вехами её развития. Эта тема далеко не нова. Герои-одиночки, противопоставляющие себя обществу, обычно вызывают сочувствие у читателей. И часто именно такие персонажи фантастических, и не только, произведений оказываются востребованными в критических ситуациях. Зачастую они оказываются спасителями человечества.

Всё вышеперечисленное настолько занимало внимание, что автор был вынужден в ходе обсуждения на заседании ЛитО напомнить, что в рассказе поднимаются и другие темы, на которые никто не обращает внимания. Например: необходимость в будущем повсеместного контроля над рождаемостью.

Тогда, если учесть замечание автора, отвлечься от сеттинга и элементов антуража, можно попытаться выделить и сформулировать основные идеи рассказа: «Опасность перенаселения планеты Земля, связанные с этим проблемы и необходимость космической экспансии человечества».

Это, на мой взгляд, вполне актуальная проблема, и здесь, видимо, уместно упомянуть великого учёного Константина Эдуардовича Циолковского, которого заслуженно считают

«отцом русской космонавтики». Он поднимал упомянутую проблему ещё более ста лет назад. По совокупности содержания своих философских сочинений сам Циолковский называл их «Космической философией».

Главный герой рассказа Натальи Брашкиной «Отче наш» Эрдан пытается спасти человечество, сомневаясь в том, что оно способно решить свои проблемы самостоятельно. Но, по моему, он не выглядит ярким, харизматичным персонажем, вызывающим сочувствие у читателя. Да и перекладывание главным героем произведения ответственности за судьбы человечества на ИИ выглядит, по моему, по меньшей мере печально. Поэтому в целом я рассматриваю рассказ «Отче наш» как предупреждение о том, чего нельзя допустить, и что человечество должно постараться избежать возникновения описанных ситуаций.

07.10.2022

О творчестве Анастасии Бугровой

Анастасия Бугрова — прозаик, поэт, участник семинара молодых писателей «Вешние воды», объединившего авторов из разных регионов России.

Творческий диапазон Анастасии Бугровой довольно широк. Она пишет поэтические и прозаические произведения, в том числе рецензии и аннотации.

Наибольшее впечатление на меня произвела проза автора.

Критические работы Анастасии Бугровой отличаются серьёзным анализом каждого произведения и стремлением выявить его идею — основную мысль. При этом все суждения и выводы, как правило, хорошо обоснованы.

Как критик, она, на мой взгляд, наиболее интересна тем, что находит неожиданные подходы к анализу произведений. Это позволяет читателю увидеть их в ином ракурсе, с необычной точки зрения, а значит, каждый раз находить для себя что-то новое.

Поэтому рецензии Анастасии, по-моему, представляют большой интерес и заслуживают самого пристального внимания.

Литературный язык Анастасии Бугровой необычен, и она смело экспериментирует со словом. В результате некоторые предложения могут выглядеть как семантически неточные. Но иногда оказывается, что такой способ высказывания автор выбрал намеренно, чтобы наилучшим образом выразить свою мысль.

Например, в прозаическом произведении «Разговор с морем» встречаются такие предложения: «Прогуливаясь по пляжу, где-то витая в своих мыслях. Шаг за шагом под стопой шуршит песок», «Я хотела любопытно нырнуть в самую середину этого моря», «Откуда эта тяга плохого?»

В следующем из представленных текстов встретилось: «Но мне никогда не было всё равно на кого-то».

В какой-то мере появление таких предложений можно объяснить оригинальностью индивидуального стиля автора. Но в прозаическом произведении они обращают на себя внимание и даже вызывают вопросы о редактуре.

В поэтическом тексте это уже не бросается в глаза, а, пожалуй, придаёт ему особый колорит:

*...Мне всё равно на ваш абьюз.
Я безразлична к подчинению...*

Вопрос о литературном языке далеко не прост. Ведь язык постоянно эволюционирует и непрерывно изменяется. С одной стороны, желательно чтобы автор по возможности придерживался канонов и учитывал привычные предпочтения читателя. Но, с другой стороны, и литературный критик должен относиться к новаторским идеям автора с пониманием.

Так, например, в стихотворении «Баллада» употребление слова «сияло» в качестве существительного, так или иначе, является новаторством и поэтической находкой автора. Но, по-моему, не каждый читатель поймёт смысл этого предложения без специальных пояснений:

...Луна светила всё тем же сиялом...

В стихотворениях Анастасии Бугровой, так же как и в прозе, присутствуют элементы самоанализа, и проявляется стремление автора оценить окружающий мир, обосновать и зафиксировать в нём собственную позицию. При этом автор смело отстаивает и аргументирует свою точку зрения.

По-моему, наличие таких идей уже наполняет поэзию интересным содержанием и смыслом. Но, субъективно, из-за отклонений от классических форм, часть стихотворений я нахожу сложными для восприятия.

Некоторые стихотворения, такие как «Я тебя согрею» или «Я воздушный шар...», воспринимаются легко. Но и в них хотелось бы находить больше ярких поэтических образов и неожиданных метафор.

Ни для кого не секрет, что многие писатели, стараясь добиться успеха, пытаются быть оригинальными. Но в идеале для этого нужно отличаться от прочих пишущих людей внутренне. То есть быть «другим», не похожим на остальных, на уровне самоосознания и восприятия окружающего мира. Но для многих это остаётся недостижимой задачей. В результате появляется множество похожих друг на друга, однообразных текстов, не приносящих в нашу жизнь ничего нового.

Перед Анастасией Бугровой такая проблема не стоит. Она уже «другая», уже непохожа на прочих писателей внутренне, и поэтому её произведения свежи и оригинальны.

При этом она очень откровенна и легко открывает читателю свой сложный и неповторимый внутренний мир.

Например, одна из прозаических миниатюр начинается следующими словами:

«Многие считают меня холодным человеком и безразличным ко всему. Я знаю, если большинство против тебя, то искать причину нужно в себе. И что же мне искать?

Начну историю с того, что я с детства была закрытым человеком. Я умела говорить, как и все дети, и в развитии не отставала, но разговаривать не любила. Мне задавали вопросы, я слышала их прекрасно и отвечала на них про себя. Я не знаю, почему так делала, но я думала, что меня поймут...»

Но эти откровения удивительным образом перекликаются с признаниями английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма — одного из самых успешных прозаиков 1930-х годов прошлого столетия. В книге с характерным названием «Подводя итоги» Моэм пишет:

«...Меня часто называют циником. Меня обвиняют в том, что в своих книгах я делаю людей хуже, чем они есть на самом деле...

...Я не большой любитель говорить и всегда готов слушать. Мне все равно, интересуются мною другие или нет. Я не жажду делиться с людьми своими знаниями и не чувствую потребности поправлять их, если они ошибаются...»

Интересно, что одни критики называли эту книгу «манифестом законченного циника», но другие — «самым искренним из произведений Сомерсета Моэма».

Таким образом, Анастасия Бугрова вслед за английским классиком вступила на опасную и мало исследованную территорию предельной откровенности и пренебрежения жанровыми и другими ограничениями.

Но Сомерсет Моэм сделал это в конце своей творческой карьеры, а Анастасия Бугрова в самом начале. Конечно, подобная решительность может проявиться и вследствие недостатка литературного опыта. Но, по-моему, это в первую очередь говорит о смелости и открытости Анастасии Бугровой. А с учётом личностных особенностей авторского стиля и оригинальности художественного слова, это позволяет нам ожидать от неё самых серьёзных успехов на литературном поприще.

17.05.2021

Сказка Анастасии Бугровой

Сказка «Рожденный умереть», представленная Анастасией Бугровой на заседании ЛитО вошла в её книгу «Современные сказки», изданную в 2022 году.

Произведение содержит элементы бытовых и волшебных сказок. Если рассматривать развитие сюжета и антураж, то сначала герои решают обычные бытовые проблемы. В финале Годимир достигает своих целей с помощью чудодейственного предмета — иглы и волшебного помощника — дракона, что характерно уже для волшебных сказок.

Трудно выделить положительных персонажей и мораль сказки. Но, очевидно, что всеми покинутый человек может стать и Кощеем Бессмертным.

Безудержная фантазия, по-моему, — одна из наиболее сильных сторон автора. Полагаю, что даже искушённому читателю трудно предугадать окончательное предназначение волшебного предмета — иглы. Финал сказки, по-моему, очень неожиданный и является её неоспоримым преимуществом.

Из недостатков, на мой взгляд, нужно выделить неточности в согласовании и подборе некоторых слов и стилистически недостаточно проработанный литературный язык. Как, например, в предложениях: «Выпрямив её Годимиру тут же стало легче», «Аделия насторожённо, но любопытно двигалась к старой деве», «Она быстро и радостно обхватила его руками, и сильно прижалась туловищем».

Конечно, все эти вопросы легко решаются редактором, но лучше, если это делает сам автор.

Кинематографично описан мощный, но со слабыми ветвями дуб (первые три строки его описания повторяются в главе «Чудовище»).

Текст сказки украшают сравнения: «Щёки твои краснее солнечных лучей в закате». Многие метафоры, по-моему, довольно оригинальны: «Глаза — время суток: утром плаксивая роса, днём ясное небо, а вечером пугливое солнце. Волосы словно разлитое молоко по неосторожности». На мой взгляд, нужно обратить внимание на порядок слов в некоторых предложениях.

За несколько месяцев Анастасия Бугрова как прозаик прошла большой путь от написания небольших текстов, имеющих часто эссеистский характер, до значительного по объёму художественного произведения. Фактически её сказка является приквелом ко всем сказкам о Кощее Бессмертном. По-моему, это очень смелое и оригинальное решение.

04.02.2022

О произведениях Елены Булатовой

Елена Булатова — писатель, известна вологжанам как автор поэтических и прозаических произведений.

Стихотворения, вошедшие в подборку, представленную Еленой Булатовой, на мой взгляд, являются именно поэзией, а не приближением к ней. Они погружают читателя в особую атмосферу, созданную автором, вызывают неожиданные ассоциации и позволяют увидеть поэтическое начало в самых обыденных явлениях. Так, например, начинается стихотворение «Смыслы»:

*Странно — не помню — искали ли раньше смыслы?
Помню, что — чаще друг друга —
В кино на дискотеке,
У общих знакомых, у отца твоего друга.
Нашедши, цеплялись друг в друга глазами —
Мёртвою хваткой,
Украдкой касались рук...*

Поэзия Елены Булатовой чрезвычайно современна. При взгляде на её стихи с точки зрения соответствия устоявшимся традициям стихосложения они часто выглядят крайне неровными.

Это проявляется в отсутствии единой структуры стиха, рифмо-ритмической небрежности и, в целом, в некотором отходе от поэтических канонов.

Кроме того, подчёркивается технотронный характер современности. В тексте нередко появляются термины: «ВКонтакте», «подкаст», «сторис», «Wi-Fi»... Конечно автор осознаёт себя, в том числе, элементом информационного общества и на этом фоне стремится осмыслить, описать действительность и жизненные перипетии. Например, это в полной мере проявляется в стихотворении «Метро» с первых же его строк:

*В вагоне МЕТРО
Молодые, красивые, загорелые, стильные
На фоне неба
С экрана в новом подкасте — смотрят друг на друга,
Горящими глазами, говорят наперебой.
Их сторис просто сказка.
А вот моя — опять с несчастливym концом...*

Обращают на себя внимание отдельные слова, написанные заглавными буквами. Легко заметить, что это достаточно распространённая тенденция современного языка поэзии, хотя ненормативное использование заглавных букв встречалось и прежде. Этот приём позволяет автору расширить арсенал выразительных средств уже на графическом уровне.

Запись слова заглавными буквами может выражать сильную эмоцию — даже крик, отсутствие в языке нужного слова и многое другое. Но в любом случае записанные заглавными буквами слова выделяются интонационно и стилистически и привлекают внимание читателя.

Если попытаться выделить в современной поэзии лишь два направления по наиболее общим признакам, то поэтов можно условно разделить на две большие группы: «традиционалистов» и «авангардистов-экспериментаторов». Конечно, это очень условно, и в творчестве каждого автора можно найти элементы обеих групп.

В поэтическом творчестве Елены Булатовой, по-моему, больше проявляются подходы и методы, свойственные «авангардистам-экспериментаторам».

С этих позиций некоторые недочёты выглядят уже по-другому. Например, интересно рассмотреть строки из стихотворения «Писать стихи — не моё»:

*...С утра просто, что-то пиццало
— Давно, что ТЫ не писала!..*

Здесь явно пропущен слог, и должно быть написано «что-то». Конечно, автор знает об этом. Но и читатель легко догадывается, что именно пропущено. То, что выглядит простой небрежностью, может рассматриваться и как некое новаторство автора.

Наибольшее впечатление на меня произвело стихотворение «Перчатки». Внимательное созерцание бытовых мелочей — процесса снятия перчаток — гармонично переплетается с глубокими личными переживаниями и наблюдениями. И уже не удивляют подобные восклицания:

*...А ты что хотел? Чего-то неземного?
Это на нашей-то старой, грешной земле?..*

По-моему, это на удивление цельное и гармоничное стихотворение, несмотря на то, что его форма далека от традиционной.

На мой взгляд, рассматривая представленную подборку стихотворений, можно сделать вывод, что Елена Булатова обладает мощным поэтическим потенциалом, который в полной мере ещё не раскрыт.

Рассказ «Туман» с первых же строк погружает в тревожную атмосферу. Возникает предчувствие какой-то беды. Яркое и образное описание тумана создаёт окружающую обстановку, свойственную скорее хоррору, чем реалистичному рассказу. После такого вступления я был несколько удивлён тем, что персонаж — Егор сумел сравнительно легко подняться с постели, дойти до гаража и даже поехать на машине.

На мой взгляд, описанные душевные переживания и физические страдания тридцатилетнего IT-специалиста слишком обыденны для такой вводной части.

Создаётся впечатление, что бытовая и вполне обычная сюжетная линия вставлена в антураж, подготовленный для другого, более жёсткого произведения. После прочтения рассказа «Туман» осталось ощущение некоторой недосказанности.

По-моему, произведение очень украшают детские воспоминания главного героя о бабушке и описания таксы Марселя. На мой взгляд, Елене Булатовой особенно хорошо удаются описания животных. Чувствуется, что автор любит животных и глубоко понимает их переживания.

В целом, образность и эмоциональность повествования напоминают, что это всё-таки проза поэта.

P.S. В ходе заседания возникла теоретическая дискуссия: можно ли отнести рассмотренные стихотворения к верлибрам? На мой взгляд, ни одно стихотворение из представленной подборки не является верлибром. Однако крайне сложно привести неоспоримые доказательства этому, опираясь на определения, приводимые в справочной и учебной литературе. По-моему, наиболее точное, хотя и допускающее различные трактовки, определение дал советский и российский учёный-филолог Пётр Александрович Руднев: «верлибр — свободный нерифмованный стих, отличающийся от прозы относительной синтаксической эквивалентностью интонационно и графически выделенных речевых отрезков» [1].

Проблему верлибра хорошо сформулировал поэт и переводчик Игорь Белавин: «Думается, что, несмотря на накопленный опыт и богатый фактический материал, стиховедение в России до сих пор не определилось с положением современного русского верлибра внутри аморфной стихоподобной формации, к которой принято относить всё, что явным образом не является ни силлабикой, ни тоникой, ни силлабо-тоникой, ни прозой без малейшего намека на поэтичность и ритм...» [2].

Литература

1. Руднев П. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX — начала XX в. // Теория стиха: сборник статей. АН СССР — Ленинград, 1968. — С. 111.
2. Белавин И. Ключ-головоломка, или Размышления о верлибре // Новая Юность. — 2016. — №6.

19.12.2021

Встреча с Николаем Васильевым

Заседание ЛитО 25 января оказалось одним из наиболее интересных за последнее время. Такого количества участников в культурно-досуговом центре «Забота» на улице Мальцева, кажется, ещё не было.

Секрет этого явления прост: люди пришли на встречу с интересным и талантливым человеком — создателем и редактором областной литературной газеты «Графоман», издаваемой в Архангельске, Николаем Павловичем Васильевым.

Он является председателем Вельского ЛитО и автором книг: «По волне моей памяти», «Музыка времен года», «И он шагнул в свет...», «Не одна во поле дороженька» и других.

После окончания историко-филологического факультета Архангельского государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова Николай Васильев много лет работает учителем русского языка и литературы.

Поразительно, как много всё-таки может зависеть от одного творческого человека, когда он деятелен и активен. Рассказ Николая Васильева о себе и газете, которую он создал и регулярно выпускает, был необычайно интересен.

Однако это привело к тому, что говорили в основном об этом, а о литературном творчестве Николая Васильева было сказано меньше, чем оно того заслуживает.

Об этом очень хорошо написала Ольга Кузнецова, просто присоединяюсь к её мнению: «Да, встреча была классная. Мне немного не хватило самого автора. Он очень талантлив, необычен, работает в разных жанрах. Не замкнулся в одной теме, форме. Конечно, человек стоит того, чтобы кто-то поразмышлял о его творчестве. Мне показалось, пока этого не получилось. Это было только приближение к личности — сильной, неординарной, способной создавать вокруг себя поле добра и творчества. Перед нами был русский интеллигент, школьный учитель, творец и созидатель...»

Запомнилось высказывание Николая Павловича Васильева, смысл которого в том, что каждому автору, кем бы он ни был, необходимо иметь своего редактора.

Из выступлений участников я бы выделил эмоциональный и интересный рассказ Анны Кашиной.

В отзыве на книгу Николая Васильева «И он шагнул в свет» Анна Кашина пишет: «С мастерством волшебника, автор показывает читателю свои любимые северные пейзажи, призывая обратить внимание на недооценённую красоту рек, неба, снегов, полей, лесов, да и всей природы, преображая её. С отвагой и добротой истинного человеколюбца рассказывает он о судьбах людей...»

27.01.2020

«Меж землёй и небом» — поэма-сказка Алексея Гагарина

Алексей Гагарин — поэт, преподаватель йоги, исследователь фольклора, путешественник. Окончил Российский государственный педагогический университет им. Герцена. Родился в Санкт-Петербурге, живёт в Кирилловском районе Вологодской области. Автор книг «Алексей и Варвара» и «Меж землёй и небом», написанных в жанре современной поэмы-сказки. Создатель семинара «Скрытые образы и смыслы сказок».

Современные авторы нечасто обращаются к жанру стихотворной литературной сказки. Поэтому появление поэмы-сказки Алексея Гагарина «Меж землёй и небом», на мой взгляд, уникальное явление. Она значительна по объёму: содержит одиннадцать глав, автор назвал их «песнями».

Сюжет сказки довольно интересен и развивается в широких диапазонах пространства и времени. Персонажи имеют яркие и запоминающиеся характеристики, хотя чувствуются и мотивы известных русских сказок.

Широко используется свойственная русским фольклорным произведениям устаревшая лексика: «младых», «дева», «чело» и др., иногда смещается ударение. Всё это придаёт поэме-сказке особый колорит и притягательность.

Субъективно, я обратил внимание на то, что текст поэмы-сказки Алексея Гагарина «Меж землёй и небом» иногда воспринимается мной с некоторым трудом. Порой возникает ощущение «вязкости» некоторых фрагментов, и приходится их перечитывать.

Интересно попробовать разобраться в причинах этого, тем более что сходу не улавливаются сбои ритма и серьёзные неточности в подборе рифм.

Написана поэма четырёхстопным ямбом с чередованием мужской и женской клаузул.

Известно, что к песенным традициям народного стиха изначально восходил четырёхстопный хорей. В больших эпических формах часто использовался именно этот размер стиха. Но если рассматривать жанр сказки в самом широком смысле, то подходит практически любой размер. Нередко применялся и вольный ямб, поэтому ямб воспринимается как привычный для поэмы-сказки размер.

Число слогов в рифмующихся строках поэмы-сказки Алексея Гагарина «Меж землёй и небом» всегда одинаково и, чередуясь, повторяется.

Число ударений также одинаково, с учётом возможных пропусков ударений на отдельных слогах и образования безударных стоп.

То есть, всё соответствует силлабо-тонической системе стихосложения.

Но если рассматривать порядок чередования рифм в стихе, можно сразу заметить, что в поэме-сказке применяется смешанная, иначе говоря, вольная рифмовка. При этом главы или «песни» не разбиты на строфы. Для наглядности можно попробовать выделить в первой «песне» отдельные строфы, основываясь на схемах рифмующихся строк.

Начальные девять строк разбить не получается, несмотря на то, что в первых четырёх строках и последующих пяти применены различные и не связанные между собой рифмы и способы рифмовки. Но эти строки не отделены друг от друга синтаксической паузой, так как рассмотренные по отдельности не обладают смысловой завершённостью:

*Недавно битва отгремела, (abab)
Враг побеждён, разбит дотла,
Но вот за то, что Русь посмела
Встать на пути у тьмы и зла,
Заплачена цена большая — (cddcd)
Полвойска пало средь полей,*

*Чьих-то сынов или мужей,
По ним скорбит струна тугая,
И льются слёзы матерей...*

В следующих девяти строках можно выделить катрен с кольцевой рифмовкой abba и пятистишие с холостой рифмой abbsb. Синтаксически они более самостоятельны, чем предыдущие девять строк.

*...Князь новгородский Святополк, (abba)
Правитель мудрый, он по праву
На холм воздать ушедшим славу
Поднялся, исполняя долг.
А следом — великанов трое: (abbsb)
Князь Яр, горячий, молодой —
Ему не день, если не бой,
Один он всей дружины стоит,
Храним таинственной судьбой...*

Далее можно выделить девять катренов с перекрёстной рифмовкой abab. Эта последовательность прерывается катреном с опоясывающей рифмой abba.

Завершается «песнь» семистишием с редко встречающейся схемой рифмовки ababaab. Или, если учитывать неточность связывающих семистишие рифм, в нём можно выделить катрен и трёхстишие.

Несмотря на то, что текст хорошо упорядочен, в нём не удаётся выделить строфы большого размера, так как нельзя обеспечить повторяемость их структур.

Но, теоретически, на мой взгляд, для более комфортного чтения, в рассмотренной «песне» можно выделить строфоиды.

Сюжет поэмы-сказки хорошо проработан, она наполнена яркими и живыми образами героев, и это, на удивление, добрая сказка.

В несложном, на первый взгляд, произведении угадывается и юношеский задор, и потаённая мудрость автора:

*...«Ужель он правду говорит? —
Арина друга вопрошала. —
Ужели мрак — это начало,
А свет — причина всех обид?
Так что, мотивы колдуна
Честны, верны и благородны?
Ужель во тьме мы лишь свободны
И к ней идём день ото дня?»...*

Радует положительная концовка произведения. Несмотря на то, что победа добра над злом, конечно, ожидаема, финал сказки воспринимается как нескончаемый праздничный фейерверк. Ни один персонаж не забыт, и каждый получает свою награду.

Как и многие сказки, произведение содержит элементы фэнтези, а на сегодняшний день фэнтези является одним из наиболее читаемых жанров. Правда, представителей юного поколения, возможно, отпугнёт значительный объём произведения — около пяти авторских листов. Но узнаваемые в поэтической речи и сюжетных мотивах фольклорные традиции могут привлечь взрослых читателей, испытывающих ностальгию по старым добрым русским сказкам.

Поэтому, на мой взгляд, поэма-сказка Алексея Гагарина «Меж землёй и небом», так или иначе, найдёт своего читателя.

21.11.2021

Гость из Москвы: встреча с Дмитрием Гасиным

Заседание ЛитО 26 октября оказалось несколько необычным. Оно целиком было посвящено гостю из Москвы, бывшему члену ЛитО «Ступени», поэту, книжному обозревателю, видеоблогеру, члену Союза писателей Москвы Дмитрию Гасину. Родился он в Вологде, но теперь живёт в Москве. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького, является автором двух книг, публиковался в журналах «Знание — сила», «Интерпоэзия», «Арион» и других.

Пришло достаточно много людей, но удивило то, что не было никого из самых молодых участников ЛитО. А ведь, казалось бы, именно им должна быть интересна встреча с книжным видеоблогером.

В 2018 году Дмитрий Гасин получил премию «Ревизор» в номинации «Блогер года». Его канал на YouTube имеет более десяти тысяч подписчиков, и на нём размещено более двух тысяч видеорецензий на книги самых разных жанров.

Дмитрий Гасин работает фактически на переднем крае информационных технологий, и видеоблоги популярны у молодого поколения. Его деятельность очень полезна, особенно если учесть, что «буктьюберов» среди видеоблогеров, как правило, очень немного.

Ни для кого не секрет, что подавляющая часть блогов направлена исключительно на обогащение их создателей. И когда Дмитрий Гасин признался, что не допускает рекламы и не зарабатывает на своём блоге, все присутствующие зааплодировали.

Дмитрий Гасин работает в издательстве «Время», которое известно тем, что специализируется на современной и качественной русской прозе, а блог для него — лишь хобби, хотя, конечно, необычное и сложное.

Встреча была интересна ещё и тем, что все как-то увлеклись рассказами гостя и стали перескакивать на самые неожиданные темы. Было много полезной информации о современных писателях и их книгах. Два часа пролетели совершенно незаметно.

В конце заседания гость из Москвы читал свои стихи. Поэзия Дмитрия Гасина очень лирична, и некоторые стихотворения мне особенно понравились. Вот, например, начало одного из них:

*Я в этом мире мог и не случиться,
Мог не смотреть из этих тёмных глаз
На свет, который окружает нас,
А был бы веткой, камнем или птицей.*

*Но кто любил бы эти тополя
На этом фоне, голубом, прозрачном?
Я стал бы серым облаком невзрачным,
А облакам неведома земля...*

Не менее интересные стихотворения Дмитрий Гасин пишет для детей, они остроумны и часто с неожиданной концовкой.

*Удивительное рядом —
Бьет копытом, сверлит взглядом.
Крылья, рожки, чешуя —
Так его рисую я.*

*Подпишу: он дядя Жора
Мама скажет: «Вот умора!»
Папа скажет: «А хорош!»
И, действительно, похож!»*

По-моему, именно такие стихи особенно нравятся и детям, и взрослым.

28.10.2019

Публикация Ирины Григорьевой в юбилейном сборнике ЛитО «Ступени» «Полтинник»

Ирина Григорьева — поэт, прозаик, участница студии «Лист» и ЛитО «Ступени». Окончила юридический факультет Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова.

Рассказ Ирины Григорьевой «Истинное» я бы отнёс к постапокалиптике — жанру научной фантастики, в котором действие происходит в мире, пережившем глобальную катастрофу.

Хотя, на мой взгляд, не хватает предыстории — почему такое произошло, да и продолжение могло бы оказаться интересным.

По сюжету рассказа происходит невероятное событие — исчезает одежда, постельное бельё, занавески на окнах и т. д., то есть вся продукция текстильной промышленности. По-видимому, всё это превратилось в мелкий серый песок, которым оказался усеян пол.

Ничем не прикрытая действительность выглядит, мягко говоря, удручающе. Вид мужа без одежды вызывает у главной героини рассказа отвращение. Да и себя она рассматривает без восторга. Неприглядная картина открылась и под кроватью — покрытые мохнатым серым налётом детские игрушки, крошки, клочки бумаги.

Включение в рассказ элементов фантастики явно не случайно. Автор говорит читателю, что если сорвать с внешне благополучного мира прикрывающие декорации, обнажается его истинная, неприглядная сущность.

По-моему, именно об этом говорит и название рассказа — «Истинное». Далее конфликт обостряется. Описывается «телевизионная паника» с едва прикрытыми голыми выступающими. На улице происходят беспорядки, слышны выстрелы, совершаются убийства. Сын Павлик боится появления зомби и прячется в шкафу. Назревает необходимость бежать из города.

Вспоминается широко известное высказывание Ницше: «Культура — лишь тоненькая яблочная кожура над раскалённым хаосом». Действительно, в эпоху страшных событий, например войны, культура отодвигается на второй план и выглядит лишь тонкой оболочкой, которая легко рвётся.

Таким образом, в рассказе речь идёт не просто о функциональной необходимости одежды, занавесок и прочих атрибутов, а о более важных вещах. О чрезвычайно хрупком балансе между порядком и хаосом, который поддерживается лишь благодаря тоненькой прослойке системы ценностей и норм — культуре в самом широком смысле слова.

Интересны смены настроений героев и психологические коллизии, сопровождающие развитие сюжета. Сквозь все кошмары действительности порой пробивается тонкий лиризм, глубина эмоциональных отношений героев.

Произведение написано жёстким, порой даже грубым языком с оттенком чёрного юмора. Но это современно и вполне соответствует содержанию рассказа и его идее.

В стихотворениях Ирины Григорьевой, так же как и в прозе, присутствуют и тонкий лиризм, и жёсткие описания действительности. Но это, несомненно, поэзия, и встречается немало строк, поражающих воображение неожиданностью и яркостью метафор.

Так, например, стихотворение, начинающееся строками: «Сползает шёлковое платье, Скользит по коже, как ручей...» — захватывает с первых же слов и уже не отпускает до самого конца. А таких стихотворений и живописных строк у Ирины Григорьевой немало. Хочется поделиться впечатлением хотя бы от некоторых из них.

Стихотворение «День» так же захватывает целиком, но меня особенно впечатляют строки:

...Город пьёт дыханья словно водку.

*На закуску — запахи шагов.
Захмелев, играет не в охотку
Марш на балалайке проводов...*

Ну, как тут не вспомнить знаменитые строки Владимира Маяковского:

*...А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?*

Стихотворение «Великаны» не отпускает с первой до последней строчки, но особенно интересными мне показались строфы:

*...Ты слышишь? Их шаги шуршат стихами,
Спорхнувшими с расплавленных страниц.
Их головы объаты облаками,
А на плечах обитель синих птиц.
Они проходят быстро, но заметно,
Сминая время, будто простыню.
Свистит дыханье их прохладным, терпким ветром,
Шатает мира яркую мазню...*

Но автор порой непредсказуем, и одно из стихотворений начинается совершенно неожиданно:

*Скалится полночь тонкой ухмылкой луны
С неба как иней сыплются хрупкие сны...*

У меня создалось впечатление, что Ирина Григорьева, как и многие современные авторы, не придаёт большого значения форме стиха, и я несколько раз «спотыкался» о сбившийся ритм. По-видимому, это общая и популярная тенденция нашего времени.

Сбои ритма могут вводиться авторами и намеренно, чтобы подчеркнуть наиболее важные места. Конечно, необходим поиск новых форм, но, по-моему, к этому нужно подходить с большой осторожностью.

В целом произведения Ирины Григорьевой привлекают каким-то особенным, только ей присущим взглядом на мир, и, по-моему, она очень перспективный автор. Ведь всегда интересно увидеть окружающую действительность глазами самобытного писателя, с новой, непривычной и неожиданной точки зрения.

16.11.2020

Впечатления от рассказов Ирины Григорьевой

С творчеством Ирины Григорьевой, представившей рассказы на обсуждение ЛитО, я познакомился давно. Сначала она запомнилась мне как поэт, пишущий необычайно сильные и метафоричные стихи. Позже, когда в разделе критики сборника «Полтинник плюс» она опубликовала статью «Путешествие Дюймовочки», стало очевидным, насколько разносторонним и перспективным автором она является.

В произведениях, представленных Ириной Григорьевой на ЛитО, сразу обращает на себя внимание яркий и образный язык. Так, в рассказе «Связь» многие строки, прочитав однажды, уже не забыть. Даже трудно остановить выбор на каком-то отдельном характерном отрывке, чтобы, не загромождая обзор цитатами, достаточно полно проиллюстрировать этот факт.

Вот, например: «На деревянных шезлонгах лежали люди, слегка припудренные матовым загаром. Солнце клонилось к вечеру, с сожалением уходя за горизонт, как актёр, любящий сцену и зрителей. Своими бесформенными лучами оно обмазывало всё, до чего могло дотянуться. Золотистыми рефlekсами покрывалась от этих лучей мягкая зелёная трава, коротко постриженная и местами увлажнённая. В щели вентиляции влетал оголодавший ветер...» — и это только начало произведения. Для меня совершенно очевидно, что это проза поэта, и уже одним этим она ценна сама по себе.

Лишь в плане сюжета рассказ выглядит несколько недоработанным. Хотелось бы больше знать о главном герое произведения, Ильдаре Брутовски, о мире, в котором он живёт. Читателю очень мало известно об этом, и, как минимум, хочется знать, что ожидает Ильдара наверху, ведь он так ценит каждую минуту, проведённую на «заводе».

Наибольшее впечатление на меня произвёл рассказ «Они помнят ветер». В нём, по моему, наиболее полно проявляется внутренняя свобода автора и его устремлённость к духовным поискам. В произведении явно просматривается дуализм мировосприятия, свойственный наиболее самобытным романтикам XX века, таким, например, как Александр Грин. В рассказе Ирины Григорьевой описан конфликт между возвышенным, идеализированным миром, в котором деревья, качаясь, создавали «вкусный» ветер, и обычным прозаичным миром, в котором это невозможно.

Главный герой всё время пытается разрешить эту проблему, но, наконец, понимает, что не в силах это сделать: «Дима стоял у высокой берёзы. Прижался близко к стволу и смотрел вверх. Снизу ствол был похож на дорогу, ведущую в небо. А ветки на кисть, что по небу водит. Будто дерево небо красит». Очевидно, что описание ствола берёзы как дороги, ведущей в небо, символизирует противоречие между духовными потребностями человека и грубой реальностью. А случайный прохожий делает этот разрыв поистине драматичным: «Дяденька хмыкнул. Собака задрала лапу около берёзы. — Кончился древесный ветер. Нет его больше. Дыши чем есть». Заключительные строки, на мой взгляд, делают рассказ вполне завершённым в своей безысходной трагичности: «Дима почему-то заплакал, как ребёнок. Сел под берёзу и вытирал со щёк слёзы. На волосы ему упала тонкая берёзовая веточка».

Если с аналогичных позиций рассматривать рассказ «Коробка памяти», то и в нём можно увидеть конфликт между счастливым, безоблачным прошлым и явно не благополучным настоящим. А тот факт, что в квартире у героини по непонятным причинам стоит отвратительная вонь, по моему, довольно остроумно подчёркивает противоречие между этими мирами. При этом автор, как бы, проговаривается редким словосочетанием «фантомная вонь», что невольно ассоциируется с чем-то имеющим отношение к прошлому, но уже несуществующим.

Этому рассказу Ирина Григорьева постаралась придать благополучное завершение. Преисполненная решимости привести свой мир в надлежащее состояние, героиня неожиданно для себя произносит молитву из прошлого, и ей удаётся осуществить всё задуманное. А оказавши-

еся в посылке разноцветные шарики из детских фантазий, заполнив комнату, иллюстрируют и подчёркивают благополучие финала.

Но эффект посылки с шариками откровенно сюрреалистичен и указывает на то, что борьба между мирами явно вышла за пределы обыденной реальности. Характер и природа противодействующих сил не вполне ясны. Можно предположить, что борьба будет продолжена, и, субъективно, счастливый финал может восприниматься как лишь временная победа героини над проблемами.

Рассказ «Коробка памяти», как и другие, написан замечательным, красивым литературным языком, а описание бабушки Клавиры и встреч героини с ней буквально завораживает.

Если рассмотренные рассказы написаны в режиме «марафона», то есть за ограниченное время, то очевидно, что творческий потенциал Ирины Григорьевой необычайно высок и до конца не проявлен. Хочется надеяться, что у неё всё-таки найдётся время для создания произведений, во всей полноте раскрывающих её истинный масштаб как писателя.

20.12.2022

«Офисный киберпанк» Катерины Козицкой

Катерина Козицкая — прозаик, поэт, автор рассказов и литературных рецензий, книг «Чужие истории. Рецензии 2018/2019», «Учебник историй», «Офисный киберпанк» и других. Является руководителем литературно-драматургической части Вологодского драматического театра. Член Союза российских писателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.